А.В. Харитонов

ПАВИЛЬОН РУССКИХ ОКРАИН НА ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКЕ 1900 ГОДА. К ПРОБЛЕМАТИКЕ ФУНКЦИИ РУССКИХ ВЫСТАВОЧНЫХ ПАВИЛЬОНОВ НА ВСЕМИРНЫХ СМОТРАХ

Статья посвящена анализу Павильона Русских Окраин, ставшему главным русским сооружением на Парижской выставке 1900 г. и обозначившему веху в развитии выставочной архитектуры в нашей стране. Предложенная работа является попыткой тщательной реконструкции облика данного сооружения и, что не менее важно, его внутреннего устроения. Она позволит определить как всю значимость отдельных строительных решений, которые использовал архитектор Р.Ф.Мельцер в решении экспозиционных проблем, так и обозначить значение выставочного пространства Парижского смотра в сложении особой символики русского павильона, свойственной, по нашему мнению, театральным декорациям.

The article is dedicated to the analysis of the pavilion of the Russian Provinces. That became the main Russian construction on the exhibition in Paris in 1900 and marked the milestone in the development of the exhibition architecture in Russia. In this paper the author is attempting to reconstruct the appearance of that building and of the interiors. It will allow to identify the importance of the some architectural solutions that were employed by the architect R.F. Meltzer to solve the problems of exposition and also to show the importance of the exhibition space within the pavilion from the Paris exhibition in the formation of the special symbolism of the Russian pavilion, that according to the author was common to the theatrical scenery.

Ключевые слова: павильон, временные сооружения, всемирная выставка, русский стиль, Мельцер, Коровин, Павильон Русских Окраин, Парижская выставка.

Keywords: pavilion, temporary buildings, world exhibition, Russian style, Meltzer, Korovin, The Pavilion of the Russian Provinces, Paris exhibition.

История русской архитектуры второй половины XIX — начала XX века, пожалуй, одно из самых изучаемых явлений в отечественной науке, интерес к которому в последнее время только усиливается, — пишутся статьи, издаются книги, проводятся конференции. Рассуждая о феномене этой эпохи, невольно можно задуматься о тех удивительных метаморфозах, которые происходили в течение этого времени во всех сферах искусства и особенно в строительстве.

Интересной иллюстрацией тому может послужить история выставочной павильонной архитектуры России, представленной на всемирных и международных выставках в обозначенное рубежное время. Именно в облике павильонных сооружений в наиболее острой форме можно рассмотреть результаты указанных художественных процессов, а также более глобальных — политических и социальных.

Начиная с 1867 года, когда открылась очередная Парижская выставка, Россия неизменно имела свое представительство на подобного рода мероприятиях. По понятым причинам особая роль в такой ситуации отводилась именно архитектурному облику отечественных павильонов, призванных воплотить в себе все национальное и самобытное. В этой связи особое место занимает Павильон Русских Окраин, возведенный по проекту Р.Ф.Мельцера на Парижской выставке 1900 г., который одновременно подвел итог развитию русских сооружений на проходивших всемирных выставках во второй половине XIX века и в тоже время продемонстрировал качественно иное их понимание. Рассмотрение данного павильона тем интересно, что позволяет задуматься о феноменологии павильонных сооружений на предложенных им выставочных площадках (рис. 1).

Первое, что обращает на себя внимание при обозрении русской части выставочного комплекса 1900 года, — это ее непривычное, сравнительно с предыдущими парижскими смотрами, расположение. Так, если раньше отечественные павильоны размещались на Марсовом поле среди других иностранных строений [8, 12, 13], то на нынешнем

Рисунок 1. Р.Ф.Мельцер. Павильон Русских Окраин. Париж, 1900 г.
Рисунок 2. Площадь Трокадеро и Йенский мост. Вид сверху. И.П.Ропет

показе главному сооружению России была выделена территория на площади Трокадеро — месте проведения колониальной выставки. На первый взгляд, это кажется несколько странным в силу того простого факта, что традиция выстраивания национальных павильонов на Марсовом поле так и осталась, о чем в частности свидетельствует один из наших обозревателей: «С обидным удивлением мы не находим его не на улице Наций среди павильонов Англии, Германии, Италии, Швеции, Норвегии <…> и других европейских стран. Его здесь нет: он находится на самых задворках выставки, в дальнем углу Трокадеро, там, где расположился Китай, Нидерландская Индия, и прочие нецивилизованные страны. Говорят, нам предлагали одно из лучших мест в улице Наций, но мы не пожелали. Почему? — об этом история умалчивает…» [9, p. 579].

Но, как кажется, подобная ситуация легко объясняется известной тематикой нашего отдела, посвященной, главным образом, продукции отдаленных территорий нашей страны — Севера, Азии, Кавказа, что отражено и в самом его названии — Павильоне Русских Окраин, и поэтому негодование респондента оправдано лишь отчасти.

Павильон находился в парке Трокадеро, чуть ниже его правого крыла (рис. 2). Построен он был в «русском стиле» архитектором Р.Ф.Мельцером, который при его проектировании явно ориентировался на архитектуру Московского Кремля: «Собрав сначала элементы для своего сооружения во всех существующих древнерусских памятниках — башни и часть стен, — в Кремле, одни сени и крыльцо — в храме

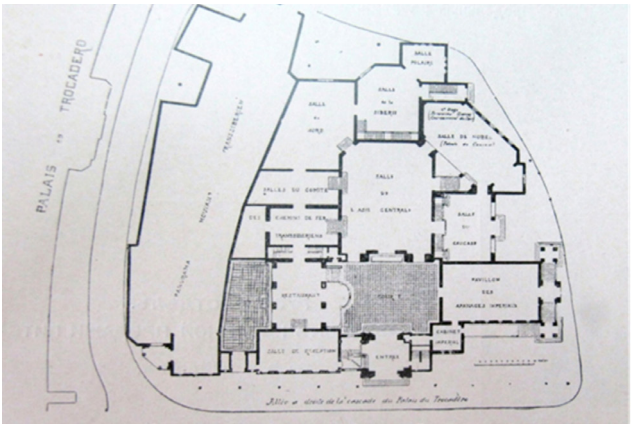

Рисунок 3.
Р.Ф.Мельцер. Павильон Русских Окраин. Париж, 1900 г. План

Тайнинской Божьей Матери, декоративные изразцы в Ярославле, — и из всего этого скомпоновал одно целое — весьма оригинальный в своем роде небольшой Кремль…» [3, p. 321].

Этот своеобразный «русский городок» в своей планировке имел трапециевидную форму и занимал площадь 4400 кв. м., что делало его самым масштабны русским сооружением за всю историю всемирных выставок [11, p. 27] (рис. 3).

Его главный вход находился с западной стороны павильона, прямо напротив аллеи Трокадеро. Параллельно ему располагался фасад, так называемых «Царских палат», которые были соединены с ним изнутри посредством деревянной лестницы. Войдя внутрь, посетитель оказывался в высоких, выполненных в «русском стиле» сенях, которые открывались как в указанные царские покои, так и прямо на большой двор.

Что касается «палат» (или «Царского» павильона), то они представляли собой богато украшенный, со сводчатым потолком, большой зал, напоминавший «архитектурой, мотивами рисунков и красками Грановитую палату». Вся живописная часть была поручена молодому художнику П.И.Долгову, который, по словам обозревателя «Вестника Европы», специально ездил в Москву «вдохновляться» мотивами русской старины» [3, p. 321].

Рассмотрев эту часть выставки, наблюдатель возвращался обратно

Рисунок 4.
Р.Ф.Мельцер. Павильон Русских Окраин. Париж, 1900 г. Фасад

и устремлял свой шаг в указанный двор, который со всех сторон был окружен сообщающимися строениями. Так из имеющегося у нас плана мы выясняем, что с правой стороны находился отдел Департамента Уделов (где была представлена научная выставка богатств Сибири и Урала), слева — русский ресторан, а прямо, по главной оси, располагался отдел «Азии».

По замечанию наших обозревателей, высокая, выполненная в «среднеазиатском стиле» дверь, которая вела в этот отдел, обычно была открыта, и поэтому, все, кто находились на пороге обозначенной входной части, могли наблюдать огромное панно К.Коровина, изображающее одну из площадей Самарканда.

Проходя мимо этого панно, наблюдатель оказывался в самом большом зале всего сооружения, убранного с «большим вкусом». Стены его, по воспоминаниям современников, были украшены синими арабесками, на фоне которых прекрасно выглядели «четыре другие очень декоративные работы в новейшем стиле, того же г. Коровина, дополнявших художественное убранство зала…» [3, p. 321].

Экспозиционная часть этого отдела была замечательно представлена различными шелками, шитыми серебром и золотом, коврами, красивой посудой, оружием, образчиками дерева, а также витриной с драгоценностями, принадлежавшими бухарскому эмиру.

Стоит отметить, что, помимо всего прочего, этот отдел играл

ключевую роль и в общей системе нашего павильона. Связано это во многом с неудобным его расположением на склоне упомянутого парка Трокадеро (рис. 4), так для того, чтобы умело разместить все тематические строения, архитектору пришлось проявить недюжинный планировочный талант, который выразился в умелом использовании неровности местного ландшафта, в результате чего обозначенный азиатский отдел явился своеобразным связующим звеном, от которого либо спускались лестницы в другие выставочные части Павильона Русских Окраин либо, наоборот, поднимались.

В связи с этим получалась следующая система: с правой (южной) стороны на более низком уровне находились «залы» «Кавказа» и «нефтяного промысла г. Нобеля». С левой же (северной) стороны возвышались отделы «Севера» и «Сибирской железной дороги». Что касается отдела «Сибири и Крайнего Севера», то он находился на одной оси с «павильоном» Азии и указанным главным входом, так что в результате получалась четкая единая организация всего строения.

Наиболее интересен из них отдел «Севера», организация которого принадлежала К.Коровину. Художник прекрасно передал как представленными экспонатами, так и своими живописными работами суровую природу и жизнь народов этого края. Об особенностях этих панно еще задолго до их представления В.П.Шкафер скажет следующее: «Часть их будет служить фризом громадной длины — в общем, около 90 аршин; на нем развернется панорама нашего Европейского Севера и зритель увидит там: картину становища на населенной части Мурманского берега, затем — виды полуночного солнца на этом берегу, Большеземельской тундры и Карского моря. Фриз в настоящее время окончен, он исполнен масляными красками на нескольких отдельных полотнах. По своей технике он носит декоративный характер. Другая часть работ только еще только начата. Это 4 громадных панно на темы из сибирской природы. Их поместят в том же отделе, но ниже фриза…» [6, p. 1044–1045].

Последнее, на что хотелось бы обратить внимание в общей организации нашего «кремлевского дворика», это на его северную часть, обнесенную высокими стенами, где были представлены обозначенные «Русский ресторан» и отдел «Сибирской железной

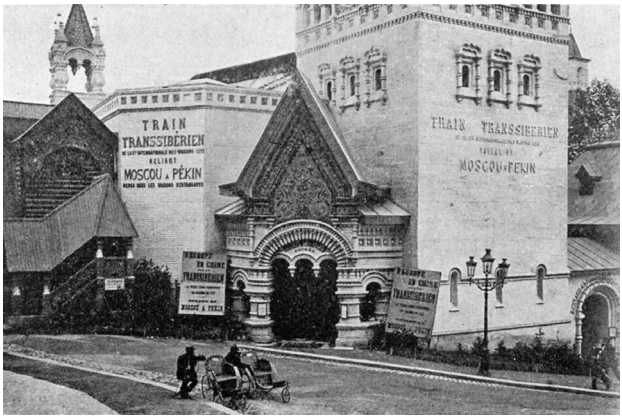

Рисунок 5. Р.Ф.Мельцер. Павильон Русских Окраин. Париж, 1900 г. Фрагмент

дороги» (рис. 5). Примечательна она тем, что эти постройки были органично соединены и являлись в известной степени единым целым. Особенно это показательно на примере внутренней организации ресторана, где большая часть имеющейся территории была отдана под спальные вагоны: здесь приходившие люди не только могли отведать национальные блюда, но и стать свидетелями уникального зрелища — двигающейся панорамы пейзажей всего пути «Сибирской железной дороги», которая создавала своеобразную иллюзию «путешествия — не двигаясь с места». В этой связи интересно отметить тот факт, что прямо из указанного «вагона» можно было попасть в ресторан китайского павильона, который был нашим соседом по выставочной территории, что делало его своеобразной «конечной станцией» виртуального «путешествия».

Итак: первым делом естественным будет отметить, что обозначенный павильон являлся, безусловно, уникальным сооружением в проблемном поле выставочного мероприятия. На это указывает уже тот простой факт, что это первый случай репрезентации русского павильона на всемирных выставках сразу несколькими тематическими строениями, которые при всем при том являли собой единое целое. Второе: это равноценная роль в его организации как внутреннего устроения наших отделов, так и их архитектурного решения, взаимосвязь, позволявшая определенным образом сориентировать внимание посетителя, который должен

был поэтапно постигать представленные экспонаты и продукцию. В таком режиссерском плане существенным оказывается упомянутый мотив «путешествия», который, вкупе с обозначенными панно Коровина, создавал подобную иллюзию.

Однако нельзя игнорировать сам контекст всемирных смотров, который, как нам кажется, привносит в рассматриваемые сооружения особую символику.

Необходимо вспомнить тот простой факт, что всемирные смотры в первую очередь задумывались как грандиозный праздник всех народов по случаю представления всех последних научных и технических открытий. В случае же с Парижской выставкой 1900 года, мы имеем дело с тем непреложным обстоятельством, что ей предназначено было стать итоговой ретроспективой всех достижений подобного рода мероприятий за все предыдущее столетие. Уже само это обстоятельство предопределило исключительность грядущего всемирного показа, где особый акцент уделялся именно внешним эффектам — всевозможным увеселительным мероприятиям, аттракционам, фейерверкам и иллюминации (рис. 6). Отсюда естественным образом возникает атмосфера театральности, условности происходящего [1, с. 106], чему вторит и ограниченное временное существование всех возводимых сооружений, в том числе и национальных павильонов.

Принимая во внимание указанную условность и праздничную атмосферу происходящего на Парижской выставке, Павильон Русских Окраин можно рассматривать как занимательное театрализованное представление с четко продуманными мизансценами и смысловыми ударениями. Драматизм архитектурных решений и драматургия самого представления сливаются здесь и создают единое целое. Меняющиеся декорации павильонов постоянно держат внимание зрителя, все больше затягивая и заставляя его участвовать и сопереживать. Законы драматического спектакля соблюдены здесь в точности. Входя через парадные двери, зритель сразу примеряет на себя роль путешественника; строительные решения комплекса задают нужный темп в постижении представленных экспонатов, наращивая или сбавляя его, если это необходимо. В какой-то момент зрителю, как ему кажется, предоставляется право выбора при посещении того или

Рисунок 6. Парк Трокадеро. Вид на Павильон Русских Окраин. Париж. 1900 г.

иного отдела, однако линия повествования все равно возвращает его обратно и ведет в нужном направлении. И когда оно (повествование) достигает своего предела как в экспозиционном смысле, так и эмоциональном для путника (кульминация), ему предоставляется возможность отдохнуть в одном из комфортабельных спальных вагонов и не торопясь проследить последний акт этого спектакля уже из окон купе, где он может отобедать или отужинать, в зависимости времени суток, а также вспомнить о тех местах, в которых он успел «побывать» во время своего странствия, благодаря вращающейся панораме пейзажей, встречающихся во время поездок по Сибирской железной дороге. Финальная сцена этого увлекательного путешествия — появление под единичные звуки колес недвижимого вагонного состава, Китайского павильона, в который можно было попасть по специальной лестнице, проложенной от самых ступеней вагона. Сопровождал эту последнюю сцену непрестанно играющий духовой оркестр «la fanfare du Kremlin», который, по словам русского респондента, отличался чрезмерным шумом, видимо, для привлечения проходящих мимо нашего павильона посетителей Парижского смотра [3, p. 323].

Таким образом, если брать во внимание архитектурные особенности Павильона Русских Окраин в контексте Парижской выставки, павильонное сооружение исподволь начинает приобретать характер театральной декорации, что, к слову, применимо ко всем русским

и иностранным павильонам, выставляемых до и после указанной выставки. Однако на примере рассматриваемого сооружения можно говорить об удивительном преобразовании Павильона Русских Окраин в своеобразный театральный аттракцион, который в увлекательной форме демонстрировал зрителям все богатство и своеобразие художественных достижений отдаленных территорий России.

Библиография:

1. *Бенуа А.Н.* Письма со Всемирной выставки // Мир искусства. — 1900. — № 17–18; 21–22.

2. Великая Сибирская железная дорога на выставке 1900 г. — СПб., 1900.

3. Всемирная выставка в Париже 1900-го года // Вестник Европы. — 1900. — № 5 (май). — С. 311–325.

4. *Журавлева Л.С.* Княгиня Мария Тенишева. — Смоленск, 1994.

5. Здания и сооружения Всемирной выставки 1900 г. // Строитель. — 1899. — № 17–18.

6. Искусство и художественная промышленность. — 1898–1899. — С. 1044–1045.

7. *Кириченко Е.И.* Русская архитектура 1830–1910 годов. — М., 1978

8. Нива. — 1878. — № 21, 23.

9. Нива. — 1900. — № 29.

10. *Никитин Ю.А.* Выставочная архитектура России XIX — начала XX века. — СПб., 2014.

11. *Овчинникова Н.П.* Россия на Всемирной выставке 1900 г. в Париже // Жилищное строительство. — 1990. — № 7.

12. *Райский П.* Парижская выставка 1889 г. — СПб., 1889.

13. *Собольщиков В.И.* Взгляд на Всемирную выставку 1867 г. // Северная пчела. — 1867. — № 71, 82.